

Лингвоэкспертология

УДК 659.4:81'42, ББК Ш 100.3, ГСНТИ 16.21.33, КОД ВАК 10.02.19

Автороведческая экспертиза: трудности идентификации

Л.О. Бутакова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
644077, Омск, пр. Мира 55, 201 корпус ОмГУ, к. 218. E-mail: larisabut@rambler.ru

В статье рассматривается автороведческая лингвистическая судебная экспертиза как один из типов экспертиз, представляющих сложность в силу субъективных (сложность задач, поставленных перед экспертом, отсутствие опыта проведения исследований подобного рода, отсутствие единообразной методики исследования и пр.) и объективных (незначительный объем сравниваемого материала, его недостаточное количество, отсутствие образца, однозначно принадлежащего определенному лицу, разножанровость, разнообъемность, стиливая неоднородность сравниваемых речевых произведений, разница материальных носителей и пр.) причин. Автор анализирует разные подходы и требования к данному типу экспертного исследования, обусловленные юридическими и лингвистическими методолого-методическими основами, делает вывод о необходимости выработать отчетливое понимание того, что есть автор как текстовая величина в теории текста, лингвистике и речеведении, какие параметры речи наиболее полно отражают личность автора, как выявить эту личность в ситуации анализа речевого произведения определенного типа, жанра, объема, с помощью чего добиться качества выводов, как различить автора – человека и «автора–программу» (в ситуации анализа виртуальной коммуникации) и пр. Предлагается учесть достижения лингвистов, работавших над категорией автора как текстовой величиной художественного и нехудожественного текста. В качестве перспективы развития экспертизы автороведческого типа предлагается применение на новом уровне параметров, предложенных А.А. Леонтьевым, А.М. Шахнаровичем, В.И. Батовым, – метода атрибуции речевого произведения на основе не формальных характеристик письменной речи, а их субъективных образов с помощью психолингвистических и математико-статистических процедур, дополненных для массива текстов количественным подходом.

Ключевые слова: автороведческая лингвистическая судебная экспертиза; экспертное исследование; автор как текстовая величина; метод атрибуции речевого произведения; формальные характеристики письменной речи; субъективные образы письменной речи

Author's examination: difficulties of identification

L.O. Butakova

Dostoevsky Omsk State University
1644077, Omsk, pr. Mira 55, korp. 2 OmGU, k. 218. E-mail: larisabut@rambler.ru

The article considers an author-based linguistic forensic examination as one of the types of examinations that are difficult due to subjective (complexity of tasks assigned to an expert, lack of experience in conducting research of this kind, lack of a uniform research methodology, etc.) and objective reasons (insignificant amount of material being compared, its insufficient quantity, the lack of a sample, clearly belonging to a certain person, size, diversity, stylistic heterogeneity of speech works compared, the difference of storage media, etc.). The author analyzes the different approaches and requirements for this type of expert research, due to legal and linguistic methodological foundations, concludes that it is necessary to develop a clear understanding that there is an author as a text value in text theory, linguistics and speech science, which speech parameters most fully reflect the identity of the author, how to identify this personality in the situation of analyzing a speech work of a certain type, genre, volume, with the help of which to obtain a quality conclusion about how to distinguish the author - a person and the "a program author" (in the situation of analyzing virtual communication); etc. A perspective on the development of an examination of an authoritative type can be the application at a new level of the parameters proposed by A. A. Leontyev, A. M. Shakhnarovich, V. I. Batov - the method of attribution of a speech work based not on the formal characteristics of written speech, but on their subjective images with the help of psycholinguistic and mathematical-statistical procedures that need to be supplemented by a quantitative approach for an array of texts.

Key words: author scientific linguistic forensic examination; expert research; author as a text value; method of attribution of speech work; formal characteristics of writing; subjective images of writing

В кругу лингвистических судебных экспертиз автороведческие экспертизы и заключения специалиста по определению авторства того или иного текста или текстов занимают особое место в силу *субъективных* (сложность задач, поставленных перед экспертом, отсутствие опыта проведения исследований подобного рода, отсутствие единой методологии исследования и пр.) и *объективных* (незначительный объем сравниваемого материала, его недостаточное количество, отсутствие образца, однозначно принадлежащего определенному лицу, разнородность, разнородность, стиливая неоднородность сравниваемых речевых произведений, разница материальных носителей и пр.) причин.

Сложность и неоднозначность данного типа исследований, необходимость выработки действенных методик их проведения, востребованность такого рода экспертиз в правовой и судебной практике, увеличение правовых нарушений, для квалификации которых требуется установление личности автора речевого произведения, расширение области авторских прав, лингвистический интерес к проблеме выявления параметров языковой личности, образа автора художественных и нехудожественных текстов, а также речевых произведений (записок, дневников, официально-деловых документов) разных типов, понятийно-терминологическая неоднородность указанной сферы языковедения, правообразования, юрлингвистики обуславливают *актуальность* выбранной темы. Проблемное поле обозначено в [Араева 2014: 533–543; Литвинова 2016: 111–115; Голев 2010: 422–431; Дроздова 2010: 394–404; Моштылева 2018: 131–135; Напреенко 2015; Огорелков 2018: 574–578; Резанова 2013: 38–52 и др.]. Обзор истории данного типа экспертиз можно прочитать в [Сакун 2010: 176–183]

Цель статьи – установление места автороведческой экспертизы в кругу других типов экспертного исследования в аспекте выработки методолого-методических основ ее проведения и их применения на практике.

Аutorsведческая экспертиза определяется как один из видов экспертизы письменных текстов, целью которой является установление и характеристика автора спорного речевого произведения или спорных речевых произведений (см. позицию К.И. Бринева, изложенную в «Справочнике по судебной лингвистической экспертизе» [Бринева 2012: 10]).

Позиция К.И. Бринева направлена на ограничение объектов данного типа исследований письменными текстами, выделение двух типов задач: 1. Идентификационные задачи (установление автора текста и ответ на вопрос – Является ли X автором анализируемого текста?), 2. Диагностические задачи (установление различных характеристик автора и условия порождения текста) [там же].

Согласаясь с мнением К.И. Бринева о вероятном характере большинства выводов экспертиз такого типа, замечу, что такое положение вещей обусловлено не столько тем, что принятая научная теория не способна описать конкретные факты, с помощью которых точно можно установить личность автора речевого произведения, а также с психологическим состоянием неуверенности эксперта, сколько с отсутствием возможности точного установления личностных черт автора по тем текстам, которые оказываются в руках эксперта.

Не облегчает трудностей идентификации и подход юристов, поскольку и они под данным типом экспертиз понимают, как правило, тот тип исследования письменной речи, который «производится с целью установления автора данного текста на основании анализа отобразившихся в нем особенностей письменной речи» [Россинская 2006: 186].

Как видим, и Е.Р. Россинская в качестве объекта анализа рассматривает *письменные речевые произведения* («тексты документов, исполненные в бытовом, деловом, публицистическом, научном (частично) стилях письменной речи», рукописные и машинописные документы, документы, изготовленные полиграфическим способом, с помощью средств оргтехники, их копии), исследуемые с разными целями – для ответа на *диагностические вопросы* и для решения *идентификационных задач*. Предполагается, что «путем автороведческого исследования возможно также дать автору текста определенную характеристику на основании ряда выявленных признаков, как-то: пола, возраста, образовательного и культурного уровня, профессии, а также судить о факторах, действовавших на него в период создания текста» [там же].

В позиции ученого важен ряд моментов, ставших классическими: указание на *оптимальный объем* текста, для которого решается вопрос об авторстве – не менее 500 слов; *разграничение стилей* речи – бытового (отраженного в частной переписке, записках бытового содержания), публицистического (реализуемого в статьях, докладах), делового (выраженного в докладных, заявлениях, жалобах, объяснительных записках, рапортах), научного (переданного в научных статьях, докладах, диссертациях, отзывах, рецензиях).

Бесспорно, данные параметры актуальны для качества экспертных выводов, принципов и методов проведения автороведческого исследования. Собственный экспертный опыт показывает, что объективность анализа невозможна при малом объеме речевого произведения, даже текст не менее 500 слов часто не дает полной картины индивидуальности стиля и параметров языковой личности. Кроме объема, важна жанровая и стиливая принадлежность речевого произведения. Тексты делового и официально-делового стиля являют собой наиболее стереотипизированную часть речевой практики социума, в которой даже акцентированная личность при речевой компетенции высокого уровня не проявит себя. Для оценки таких типов текстов уровень овладения жанром и стилем деловой речи (нарушения структуры документного текста, типовые ошибки, отклонения и пр.) могут быть показателем языковой личности, помогающей установить автора.

Еще одно требование состоит в наличии свободных образцов, которые должны быть отобраны в объеме не менее 15 листов «по месту работы, учебы или жительства лица, у родственников, в различных организациях» [Россинская 2006: 186]. Соблюдение указанного требования позволяет максимально сблизить сравниваемые речевые продукты, проявить индивидуальные, общекультурные, общеречевые особенности языковой личности автора и объективизировать выводы. В практике автороведческого анализа далеко не всегда есть возможность получить образцы речи, удовлетворяющие указанному критерию (собственный опыт эксперта свидетельствует именно об этом), что приводит к вероятностному типу выводов или беспомощности всей экспертизы.

Трудности идентификации возникают при установлении «индивидуальной совокупности письменно-речевых навыков автора при редактировании текста в случае подготовки письменных текстов в соавторстве; выделение творческого вклада каждого из авторов при создании общего труда», установление автора по текстам веб-коммуникации [Галышина, Приводнова 2006: 756–258]. Решение вопроса «Кто редактор, а кто автор» как раз возможно при наличии свободных образцов речевой деятельности каждого участника авторского коллектива.

Установление автора по текстам, порождаемым в ситуации виртуального общения, – еще более сложная задача, поскольку на данный тип речевых продуктов накладывается отпечаток характер и цели *речевого общения в Интернете*. Не случайно данный формат взаимодействия в сети Интернет определяют как разновидность естественной письменной речи [ЕПРР 2004; ЕПРР 2011; Голев 2009: 283–307; Голев 2012: 5–17; Литневская 2011: 67–82 и др.] или как формально письменную речь, по сути являющуюся устной по темпу речи,

интонации (для передачи которой активно используются различные невербальные символы, знаки (смайлики), аббревиатуры, сокращения, которые «помогают коммуниканту выразить экспрессивно-эмоциональную окраску») [Галяшина, Приводнова 2006: 758 – 759].

Оценивая специфику набора при создании текстов интернет-коммуникации с помощью клавиатуры и специфику стороны восприятия письменного текста в Интернете (зрительно на экране монитора компьютера), Е.И. Галяшина, Е.В. Приводнова делают вывод о том, что «общение в Интернете происходит только посредством письменных текстов, приближенных к разговорной устной речи, где печатная форма текста интернет-коммуникации является результатом перехода устной речи к письменной, поэтому в текстах интернет-коммуникации будут проявляться речевые индивидуальные особенности веб-личности» [там же: 759]. Именно они будут способствовать идентификации личности веб-коммуниканта по текстам его речевой коммуникации. Это означает расширение *объектов* судебно-автороведческой экспертизы до границ сложных речевых объектов полимодального, поликодового, мультимодального типа, увеличение круга *субъектов* до виртуальной языковой личности (анонимной, игровой, маскирующейся, самопрезентирующейся в новой социальной роли, сознательно создающей «модель, в которой используются возможности виртуальной реальности, и Интернет-общения – для самореализации и расширения сферы коммуникации» [Казнова 2011: 3], изменение качества адресата и адресанта, не сводимого ни к реальному типу личности, ни к вымышленному, «поскольку грань между личностью, действующей от своего собственного лица, и личностью, создающей несуществующий образ, в виртуальном дискурсе не определима») [Лутовинова 2013: 6].

При наличии не ослабевающего интереса к данному типу экспертиз исследователи констатируют отсутствие целостных исследований, теории и методов в области идентификации письменной речевой личности и предлагают определять следующие параметры личности: 1) характерные языковые черты личности, воплощенные в письменном тексте; 2) основные лингвистические параметры письменной языковой личности в процессе порождения текста; 3) особенности репрезентации письменной языковой личности и определение психотипа; 4) психологические особенности языковой личности, проявляющиеся в письменной (зафиксированной) форме текстов; 5) особенности письменного текста, обусловленные языковой способностью автора, т.е. индивидуальной структурой, состоящей из языкового, речевого и интеллектуального компонентов [Панова URL: 1392].

Применение предложенных параметров, как думается, может быть действенным при наличии текстов достаточного объема, разных жанров. Базовой теорией для их применения могла бы стать теория речевой деятельности, совмещающая психологический и психолингвистический подходы. Однако промежуточный характер параметров (частично лингвистический, частично – психологический) ставит эксперта в сложное положение.

Возможен и другой путь – *лингвоперсонологический*, позволяющий производить моделирование системных «лексико-квантитативных проявлений индивидуальной языковой способности в русскоязычном тексте» [Напреенко 2015: 7] (см. также [Языковая личность... 2014: 515-567; Чернышова 2011: 410 – 418; Чернышова 2014: 524-533]).

Вариант лексико-квантитативного моделирования языковой личности в идентификационном аспекте имеет развернутый, последовательный, алгоритмизированный вид. Использование в ходе его применения программных текстовых анализаторов, без сомнения, в состоянии ускорить процесс текстового исследования и исключить субъективность. При всей обоснованности и убедительности позиции его автора остается много вопросов: насколько универсален метод, если его не проверяли на большом массиве текстов, подойдет ли он для коротких речевых произведений и пр.

Г.В. Напреенко не единственный лингвист, кто ставил своей целью разработку универсальной методики определения автора по тексту и вычленения признаков текста, пригодных для автороведческой экспертизы.

Анализируя достоинства и недостатки разных подходов, томские ученые пришли к ряду принципиальных выводов. В частности, они считают, что выявление собственно языковых единиц практически всех уровней языка, признаков как сугубо формальных, так и формально-семантических в рамках биграмм и триграмм символов и слов, функциональных (служебных) слов, распределения слов по частям речи, установление наиболее частотных слов, знаков пунктуации, распределения длины слова и длины предложения эффективны для идентификации автора текста [Резанова 2013: 48]. Оказалось, что наиболее часто используются в качестве диагностических параметров признаки «формального членения текста, в составе последних – признаки низших уровней языковой системы» как мало или нерелексированные пишущими [там же: 49]. Авторский коллектив предлагает различать признаки текста, «которые могут выступать в качестве диагностирующих только в определенных типах текста (идиосинкразические признаки не работают в текстах, подвергающихся редакторской и корректорской правке; использование метаанных применимо к компьютерным текстам и т.д.), и признаки контекстно независимые», причем последние требуют дальнейшей разработки, особенно в плане грамматики (для русского языка это касается учета его флективного строя) [там же].

Полагаю, что квантитативные и содержательные методики не противоречат друг другу. Учет числа повторений может быть применен к знаменательным частям речи, как предлагали еще Ч. Осгуд и Г. Уолкер, информационная избыточность / недостаточность / объем лексикона пишущего, отношение разных знаменательных частей речи друг к другу в речевом произведении могут быть оценены с позиций представления ими определенных частей концептосистемы автора, быть показателями его языковой личности, как и выбор типа коммуникативной модели, их мена, распределение ключевых слов, группировка денотатов и зависимых групп, способы реализации когезии, соотношение внешней и внутренней развернутости текста (см. методику денотатного анализа текста А.И. Новикова в его монографиях и работах его учеников [Новиков 1983, 2007; Пешкова 2006 – 2017]).

Представляется полезным учесть и то, что было сделано в области неэкспертного моделирования автора по тексту [Бутаква 2001; Бакланова 2014].

В концепции *авторского сознания* как *базовой категории текста* элементарной единицей считался *смысл*, базовой структурной психоментальной единицей – *концепт* (объемное смысловое образование), базовой структурной когнитивно-ментальной единицей – *когнитивная структура*. Автором предлагалась методика, последовательно учитывающая ядерные и периферийные когнитивные структуры (концепты) на основе вербальных единиц текста, акцентно представляющих субъективные смыслы; доминантную и производную эмоции текста, способы их преимущественной вербальной репрезентации; качество и форму осуществления вербальных, когнитивных, логических связей между ними; коммуникативную структуру текста, специфику коммуникативных моделей и ряд других параметров [там же: 111-114].

Указанная методология оказалась плодотворной для описания поэтических и прозаических текстов, и применение ее к текстам нехудожественного типа показало ее действенность для речевых произведений, созданных акцентуированными личностями, обладающими психологическими особенностями, которые проявляются в выборе коммуникативных и иных стратегий порождения речевого произведения. Для текстов официально-делового, делового типа и текстов с неявной акцентуацией автора требуется доработка этой построения модели.

Моделирование *образа автора* и *образа адресата нехудожественного текста* предложила И.И. Бакланова [Бакланова 2014].

Материалом исследования были мемуарные и научные тексты XX – начала XXI вв., рекламные тексты начала XXI в. (радиореклама,

реклама в СМИ и уличная реклама). Интересующий нас образ автора понимается как «имплицитно или эксплицитно отраженная в тексте информация об общих свойствах отправителя данного текста» [там же: 4]. Для его реконструкции И.И. Бакланова предложила критерии: 1) план оценки, т.е. высказанные автором оценки лиц и событий; 2) план выбора языковых средств, т.е. использованные автором языковые средства; 3) план фактуальной информации, т.е. описанные в тексте факты и события; 4) план психологии, т.е. описанные автором его чувства и эмоции [там же: 5].

Ученый предусмотрел возможность выведения имплицитно отраженного образа автора в зависимости от типа нехудожественного текста на основе разного количества планов точек зрения повествователя: для образа автора мемуарного текста актуальны план оценки, план выбора языковых средств, план фактуальной информации и план психологии; для образа автора научного текста важны план оценки, план выбора языковых средств и план фактуальной информации; для образа автора рекламного текста значимы план выбора языковых средств и план фактуальной информации [Бакланова 2014: 5].

Подводя итоги, заметим, что анализ разных аспектов автороведческой экспертизы, определение подходов к ней, установление ее места в кругу лингвистических исследований других типов, существующих в теории экспертной деятельности, юрислингвистике, лингвоперсонологии, лингвистике, психолингвистике, вывило, что при всей полемичности выступлений ведущих экспертов-речеведов, например, Е.И. Галяшиной, Е.Р. Россинской, К.И. Бринева, Н.Д. Голева, сходных моментов в их позициях больше, чем различий.

Что же касается выдвижения в качестве основной проблемы отсутствия единой действенной методики проведения экспертиз подобного рода, то, на наш взгляд, такая методика не появится до тех пор, пока в теории текста, лингвистике и речеведении не сформируется отчетливое понимание, что есть *автор как текстовая величина*. Создатели методики не могут игнорировать решение главных вопросов – какие параметры речи наиболее полно отражают личность автора, как выявить эту личность в ситуации анализа речевого произведения определенного типа, жанра, объема, с помощью чего добиться качества выводов (в ряде случаев нельзя уходить от их вероятностного характера), как различить автора – человека и «автора – программу» (в ситуации анализа виртуальной коммуникации) и пр. (см., например, [Комплексная методика 2007]).

Трудно не согласиться со всеми, кто выступает за совершенствование методик автороведческой экспертизы, автоматизацию отдельных этапов «автороведческого исследования путем применения программных технологий текстового анализа, привлечения специалистов-психологов, социологов, литературоведов для решения конкретных задач анализа определенных речевых произведений с определенными целями. Реальность такова, что эксперту не всегда доступны программные продукты текстового анализа, не всегда они оказываются нужны, не всегда возможно привлечение специалистов другого профиля и т.п.

Методолого-методическое обеспечение в области «образа автора» или авторского сознания как когнитивной категории художественного или иного эстетизированного текста (например, текстов сочинений) дает результаты при наличии достаточного объема речевого материала и акцентированной личности автора. Анализ остальных типов текстов чаще всего осуществляется традиционным путем, за висит от квалификации экспертов и их понимания разнообразия подходов к тексту и речевым произведениям разных типов, жанров.

Полагаю, что перспективы развития экспертиз автороведческого плана можно увидеть в том направлении, которое развивали психологи-психолингвисты А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович, В.И. Батов [Батов 1974; Батов 1975: 76-78; Батов 1977: 345-347; Батов 1980: 170-173; Леонтьев, Шахнарович, Батов 1977], А.Н. Баранов [Баранов 2001], К.А. Ермолаев [Ермолаев 1999]. Имеется в виду *метод атрибуции речевого произведения* на основе не формальных характеристик письменной речи, а *их субъективных образов* с помощью психолингвистических и математико-статистических процедур. Для массива текстов будет чрезвычайно полезен и квантитативный подход. Программный анализ поможет достаточно быстро увидеть количественное распределение определенных слов по тексту выявить типичную пунктуацию, длину слов и длину предложений в разных частях текста, характер абзацирования, длину абзацев и пр.

Ясно одно: на пути создания единой методики, практики ее применения в автороведческих экспертизах современных речевых продуктов юристов, лингвистов, психологов есть еще много проблем, требующих научного обсуждения и проработки.

Литература

1. Араева Л. А. Языковая личность экстремиста (о специфике автороведческой экспертизы по криминальным проявлениям экстремизма). – Л. А. Араева, М. А. Осадчий // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование (сибирская лингвоперсонология): коллективная монография / Под ред. Н. Д. Голева и Н. Н. Шпильной. М., 2014. – С. 533–543.
2. Бакланова И. А. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста: дисс... доктора филолог. наук. М., 2014.
3. Баранов А. Н. Авторизация текста: пример экспертизы. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. М., 2001.
4. Батов В. И. Идентификация личности по речи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974.
5. Батов В. И. Опыт построения методики для установления авторства текстов / В. И. Батов, Ю. А. Сорокин // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1977. – т. XXXVI. – № 4. – С.345– 347.
6. Батов В. И. Субъективная модель текста и вопросы атрибуции / В. И. Батов, Ю. А. Сорокин. Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1980. – т. XXXIX. – № 2. – С.170 – 173.
7. Батов В. И. Атрибуция текста на основе объективных характеристик: Итоги эксперимента / В. И. Батов, Ю. А. Сорокин. Изв. АН СССР. – М., 1975. – т. XXXIV. – № 1. – С. 76-78.
8. Бринева К. И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М., 2012.
9. Бутакова Л. О. Авторское сознание как базовая категория текста: когнитивный аспект: дисс... доктора филол. наук. – Омск, 2001.
10. Галяшина Е. И. Возможности судебно-речеведческих экспертиз в защите объектов интеллектуальной собственности. Юрислингвистика. – 2006. – № 7. – С. 176 – 191.
11. Галяшина Е. И. Возможности судебно-речеведческих экспертиз в защите объектов интеллектуальной собственности. Юрислингвистика. – 2006. – № 7. – С. 82-97.
12. Галяшина Е. И. Судебная автороведческая экспертиза: новые задачи и возможности по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Вестник криминологии. – 2017. – № 1– 2 (61–62). – С. 125– 133.
13. Галяшина Е. И., Приводнова Е. В. Автороведческая экспертиза в российском судопроизводстве. LEX RUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). – 2006. – №4. – С. 755 – 761.
14. Голев Н. Д. Лингвистическое сравнительное и автороведческое исследование трех текстов // Юрислингвистика -10. Лингвоконфликтология и юриспруденция. – Кемерово, Барнаул, 2010. – С. 422–431.

15. Голев Н. Д. Ментально-психологические аспекты типологии языковой личности (к проблеме взаимоотношения языкового и персонного пространства) // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование (сибирская лингвоперсонология): коллективная монография. Под ред. Н. Д. Голева и Н. Н. Шпильной. М., 2014. – С. 10–32.
16. Голев Н. Д. Письменная коммуникация новейшего времени: основные векторы развития // Вестник Томского государственного университета. - 2012. - Филология. - №2(18). - С. 5–17.
17. Голев Н. Д. Массовое письменное сознание. Кириллица – латиница – глаголица: коллективная монография / под ред. Т. В. Шмелевой. НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009 (сер. «Монографии», вып.11). В. Новгород, 2009. – С. 283–307.
18. Дроздова Т. Н. Диагностические и классификационные задачи в автороведческой экспертизе блогов. Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2 (15). – С. 394–404.
19. Ермолаев А. К. Моделирование личности по тексту: обобщение опыта оперативно-розыскной работы: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1999.
20. Естественная письменная русская речь (ЕППР): исследовательский и образовательный аспекты. Часть III: Письменная речь в психолингвистическом, лингводидактическом и орфографическом аспектах: Материалы конференции. Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, 2004.
21. Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Ч. IV: Дискурсы и жанры письменной речи. Под ред. Н. Б. Лебедевой. Кемерово, 2011.
22. Казнова Н. Н. Трансформация языковой личности в Интернет-коммуникации: на примере французской блогосферы: дисс... кандидата филол. наук. Пермь, 2011.
23. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: методические рекомендации. И. И. Рубцова и др. МВД РФ, Экспертно-криминалистический центр. М., 2007.
24. Леонтьев А. А., Шахнарович А. М., Батов В. И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977.
25. Литвинова Т. А. Судебная автороведческая экспертиза текста с целью установления пола его автора: проблемы и перспективы. Современное право. – 2016. – № 7. – С. 111–115.
26. Литневская Е. И. Письменная разговорная речь: миф или реальность? Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2011. – Т. 9. – № 5. – С. 67–82.
27. Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дисс... докт. филол. наук. Волгоград, 2013.
28. Моштылева Е. С. Классификационное место речеведческих экспертиз в теории и практике судебной экспертизы (влияние судебно-экспертных традиций). Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – №4. С. 131–135. Электронный ресурс. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsionnoe-mesto-rechevedcheskih-ekspertiz-v-teorii-i-praktike-sudebnoy-ekspertizy-vliyanie-sudebno-ekspertnyh-traditsiy>
29. Напреенко Г. В. Лексико-квантитативное моделирование языковой личности в идентификационном аспекте (на материале русскоязычных интернет-дневников: дисс... канд. филол. наук. Кемерово, 2015.
30. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты. М., 2007.
31. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983.
32. Огорелков И. В. К вопросу о едином методическом подходе при проведении автороведческих и лингвистических экспертиз. Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста». М., 2018. – С. 574–578.
33. Панова Р. С. Проблемы лингвистической идентификации письменной языковой личности. Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docplayer.ru/43522622-Bbk-sh100-6-problemy-lingvisticheskoy-identifikacii-pismennoy-ya-zykovoy-lichnosti.html>
34. Пешкова Н. П. (в соавт. с А. А. Авакян, И. В. Кирсанова, И. Н. Рыбка). Текст и его понимание: теоретико-экспериментальное исследование в русле интегративного подхода. Под общей редакцией Н. П. Пешковой. Уфа, 2010.
35. Пешкова Н. П. С любовью к тексту. Смысл текста и его многозначность. Коллективная монография памяти А.И. Новикова. Уфа, 2006.
36. Пешкова Н. П. Текст как инструмент вербального воздействия: психолингвистическое исследование на материале текстов различных типов. Под общей редакцией Н. П. Пешковой. (в соавт. с Я. А. Давлетовой, А. В. Моисеевой, А. С. Титловой). Уфа, 2017.
37. Пешкова Н. П. Типология научного текста: психолингвистический аспект (на материале научных, научно-популярных, технических текстов): монография, 2-е изд., доп. и перераб. Уфа, 2015.
38. Резанова З. И. О выборе признаков текста, релевантных в автороведческой экспертной деятельности. З. И. Резанова, А. С. Романов, Р. В. Мещеряков. Вестник Томского гос. ун-та. Филология. Томск, 2013. – № 6 (26). – С. 38–52.
39. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2006.
40. Сакун Т. Н. Судебно-автороведческая экспертиза на современном этапе развития. Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2010. – № 2 (28). – С. 176–183.
41. Чернышова Т. В. Описание дискурсивных признаков спорных текстов как основа установления их авторства. Юрислингвистика – 11: Право как дискурс, текст и слово: межвузовский сборник научных трудов. под ред. Н. Д. Голева, К. И. Брижева. Кемерово, 2011. – С. 410–418.
42. Чернышова Т. В. Описание дискурсивных признаков спорных текстов как основа установления их авторства. Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч. 1: коллективная монография. Под ред. Н. Д. Голева, Н. Н. Шпильной. М., 2014. – С. 524–533.

References

1. Arayeva, L.A., Osadchiy, M.A. (2014). The linguistic personality of an extremist (on the specifics of the author-expert examination of the criminal manifestations of extremism). [Yazykovaya lichnost' ekstremista (o spetsifike avtorovedcheskoy ekspertizy po kriminal'nym proyavleniyam ekstremizma)]. Yazykovaya lichnost': modelirovaniye, tipologiya, portretirovaniye (sibirskaya lingvopersonologiya): kollektivnaya monografiya. Language Personality: Modeling, Typology, Portraiting (Siberian Linguopersonology): A Collective Monograph, N. D. Golev and N. N. Shpilna (Eds.). Moscow (in Russian).

2. Baklanova, I. A. (2014). The image of the author and the image of the recipient of a non-artistic text. Thesis of Doctoral Dissertation. [Obraz avtora i obraz adresata nekhudozhestvennogo teksta]. Moscow (in Russian).
3. Baranov, A. N. (2001). Text authorization: an example of examination. Introduction to Applied Linguistics: Tutorial. [Avtorizatsiya teksta: primer ekspertize. Vvedeniye v prikladnuyu lingvistiku: Uchebnoye posobiye]. Moscow (in Russian).
4. Batov, V.I. (1974). Identification of the person by speech. Thesis of Doctoral Dissertation. Moscow (in Russian).
5. Batov, V.I., Sorokin, Y.A. (1977). The Experience of Building a Method for Establishing the Author of Texts [Opyt postroyeniya metodiki dlya ustanovleniya avtorstva tekstov]. Izv. AN SSSR. Seriya literatury i yazyka. Izv. ANSSSR. A series of literature and language. Moscow, XXXVI(4), 345–347 (in Russian).
6. Batov, V.I., Sorokin, Yu.A. (1980). Subjective model of the text and attribution issues [Sub'yektivnaya model' teksta i voprosy atributsii]. V. I. Batov, Yu. A. Sorokin. Izv. AN SSR. Izv. ANSSSR. Seriya literatury i yazyka - A series of literature and language. Moscow, XXXIX(2), 170–173 (in Russian).
7. Batov, V.I., Sorokin, Yu.A. (1975). Attribution of the text based on objective characteristics: Results of the experiment [Atributsiya teksta na osnove ob'yektivnykh kharakteristik: Itogi eksperimenta]. Izv. AN SSSR – Izv. Academy of Sciences of the USSR. Moscow, XXXIV(1), 76–78 (in Russian).
8. Brinev, K. I. (2012). Reference book on judicial linguistic expert-tease [Spravochnik po sudebnoy lingvisticheskoy ekspertize.]. Moscow (in Russian).
9. Butakova, L.O. (2001). Author's consciousness as a basic category of the text-cust: cognitive aspect. Thesis of Doctoral Dissertation. Omsk (in Russian).
10. Chernyshova, T.V. (2011). Description of the discursive features of controversial texts as the basis for establishing their authorship [Opisaniye diskursivnykh priznakov spornykh tekstov kak osnova ustanovleniya ikh avtorstva]. Yurilingvistika – 11: Pravo kak diskurs, tekst i slovo: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov – Legalism - 11: Right as a discourse, text and word: intercollegiate collection of scientific papers. Kemerovo (in Russian).
11. Chernyshova, T.V. (2014). Description of the discursive features of controversial texts as the basis for establishing their authorship [Opisaniye diskursivnykh priznakov spornykh tekstov kak osnova ustanovleniya ikh avtorstva]. Yazykovaya lichnost': modelirovaniye, tipologiya, portretirovaniye. Sibirskaya lingvopersonologiya. Part 1. kollektivnaya monografiya. Language personality: modeling, typology, portraying. Siberian linguistics. Part 1: Collective monograph. Moscow (in Russian).
12. Comprehensive methods of production of authoring research experts: methodical recommendations. (2007). [Kompleksnaya metodika proizvodstva avtorovedcheskikh ekspertiz: metodicheskiye rekomendatsii]. I.I. Rubtsova (Ed.). Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Forensic Center. Moscow (in Russian).
13. Drozdova, T.N. (2010). Diagnostic and classification problems in the author analysis of blogs [Diagnosticheskiye i klassifikatsionnyye zadachi v avtorovedcheskoy ekspertize blogov]. Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Actual problems of Russian law, 2(15), 394–404 (in Russian).
14. Ermolaev, A.K. (1999). Personality Modeling in the Text: A Compilation of the Experience of the Operational Investigation Work. Thesis of Doctoral Dissertation. Barnaul (in Russian).
15. Galyashina, E.I. (2006a). Possibilities of forensic-speech expert examinations in the protection of intellectual property [Vozmozhnosti sudebno-rechevcheskikh ekspertiz v zaschite ob'yektov intellektual'noy sobstvennosti]. Yurilingvistika. Legal studies, 7, 176–191 (in Russian).
16. Galyashina, E.I. (2006b). Possibilities of forensic-speech expertise in the protection of intellectual property [Vozmozhnosti sudebno-rechevcheskikh ekspertiz v zaschite ob'yektov intellektual'noy sobstvennosti]. Yurilingvistika. Legal studies, 7, 82–97 (in Russian).
17. Galyashina, E. I. (2017). Judicial authorship expert examination: new tasks and opportunities in criminal cases related to illicit drug trafficking [Sudebnaya avtorovedcheskaya ekspertiza: novyye zadachi i vozmozhnosti po ugovolnym delam, svyazannym s nezakonnym oborotom narkotikov]. Vestnik kriminalistiki – Forensic Science Bulletin, 1–2(61–62), 125–133 (in Russian).
18. Galyashina, E.I., Privodnova, E.V. (2006). Autorological examination in Russian judicial proceedings [Avtorovedcheskaya ekspertiza v rossiyskom sudoproizvodstve]. Lex Russica (nauchnyye trudy MGYUA) – Lex Russica (Scientific works MSLA), 4, 755–761 (in Russian).
19. Golev, N.D. (2010). Linguistic Comparative and Authors Study of Three Texts [Lingvisticheskoye sravnitel'noye i avtorovedcheskoye issledovaniye trekh tekstov]. Yurilingvistika-10. Lingvokonfliktologiya i yurisprudentsiy – Jurilinguistics-10. Linguoconflictology and jurisprudence. Kemerovo, Barnaul (in Russian).
20. Golev, N.D. (2014). Mental-psychological aspects of the typology of linguistic personality (to the problem of the relationship between linguistic and personal space). [Mental'no-psikhologicheskiye aspekty tipologii yazykovoy lichnosti (k probleme vzaimootnosheniya yazykovogo i personnogo prostranstva)] Yazykovaya lichnost': modelirovaniye, tipologiya, portretirovaniye (sibirskaya lingvopersonologiya): kollektivnaya monografiya – Linguistic personality: modeling, typology, portraying (Siberian linguistic personality): a collective monograph. Ed. N. D. Golev and N. N. Shpilna. Moscow (in Russian).
21. Golev, N.D. (2012). Written communication of modern times: the main vectors of development [Pis'mennaya kommunikatsiya noveyshego vremeni: osnovnyye vektory razvitiya]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Bulletin. Philology, 2(18), 5–17 (in Russian).
22. Golev, N.D. (2009). Mass written consciousness. Cyrillic - Latin - Verb: a collective monograph. T.V. Shmeleva (Ed.). [Massovoye pis'mennoye soznaniye. Kirillitsa – Latinitsa – glagolitsa: kollektivnaya monografiya]. NovGU im. Yaroslava Mudrogo. Velikiy Novgorod, ser. "Monographs", 11, 283–307 (in Russian).
23. Kaznova, N.N. (2011). Transformation of the linguistic personality in Internet communications: the example of the French blogosphere. Thesis of Doctoral Dissertation. Perm (in Russian).
24. Leont'yev, A.A., Shakhnarovich, A.M., Batov, V.I. (1977). Speech in criminology and forensic psychology [Rech' v kriminalistike i sudebnoy psikhologii]. Moscow (in Russian).
25. Litvinova, T.A. (2016). Judicial authoring examination of the text in order to establish the sex of its author: problems and prospects [Sudebnaya avtorovedcheskaya ekspertiza teksta s tsel'yu ustanovleniya pola yego avtora: problemy i perspektivy]. Sovremennoye parvo – Modern Law, 7, 111–115 (in Russian).
26. Litnevskaya, Ye.I. (2011). Written speaking: myth or reality? [Pis'mennaya razgovornaya rech': mif ili real'nost'?). Vestnik Moskovskogo universiteta – Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology, 9(5), 67–82 (in Russian).
27. Lutovinova, O.V. (2013). Language personality in virtual discourse. Thesis of Doctoral Dissertation. Volgograd (in Russian).

28. Moshtyleva, Ye.S. (2018). Classification of speech expertise in the theory and practice of forensic examination (the influence of forensic traditions) [Klassifikatsionnoye mesto rechevedcheskikh ekspertiz v teorii i praktike sudebnoy ekspertizy (vliyanie sudebno-eksportnykh traditsiy)]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Bulletin of Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsk, 4, 131–135. (in Russian).
29. Napreyenko, G.V. (2015). Lexical-Quantitative Modeling of a Language Person in the Identification Aspect (on the material of Russian-language Internet diaries. Thesis of Doctoral Dissertation. Kemerovo (in Russian).
30. Natural Written Russian Speech (EPPR): research and educational aspects. (2004). Part III: Written speech in the psycholinguistic, linguistic and spelling aspects [Yestestvennaya pis'mennaya russkaya rech' (YEPPR): issledovatel'skiy i obrazovatel'nyy aspekty. Chast' III: Pis'mennaya rech' v psikholingvisticheskom, lingvodidakticheskom i orfograficheskom aspektakh]. Proceed. Conf. Ed. N. D. Golev. Barnaul (in Russian).
31. Natural Written Russian Speech: research and educational aspects. (2011). Part IV: Discourses and genres of writing [Yestestvennaya pis'mennaya russkaya rech': issledovatel'skiy i obrazovatel'nyy aspekty. Ch. IV: Diskursy i zhanry pis'mennoy rechi]. Ed. N. B. Lebedeva. Kemerovo (in Russian).
32. Novikov, A.I. (2007). The text and its semantic dominants [Tekst i yego smyslovyye dominanty]. Moscow (in Russian).
33. Novikov, A.I. (1983). Text semantics and its formalization [Semantika teksta i yeye formalizatsiya]. Moscow (in Russian).
34. Ogorelkov, I. V. (2018). On the issue of a unified methodological approach during the conducting of autological and linguistic examinations [K voprosu o yednom metodicheskom podkhode pri provedenii avtorovedcheskikh i lingvisticheskikh ekspertiz]. Sovremennoye razvitiye kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy kak realizatsiya idey R.S. Belkina. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “K 95-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo, pedagoga, publitsista” - The modern development of forensic science and forensics as the implementation of the ideas of R.S. Belkin. Proceedings of the International scientific-practical conference "To the 95th anniversary of the birth of a scientist, teacher, journalist." Moscow (in Russian).
35. Panova, R.S. (2017). Problems of linguistic identification of a written language personality [Problemy lingvisticheskoy identifikatsii pis'mennoyazykovoy lichnosti]. Nauka YUUrGU: materialy 67-y nauchnoy konferentsii – Science SUSU: materials of the 67th scientific conference. Available from: <https://docplayer.ru/43522622-Bbk-sh100-6-problemy-lingvisticheskoy-identifikatsii-pismennoyazykovoy-lichnosti.html> (in Russian)
36. Peshkova, N.P., Avakyan, A.A., Kirsanova, I.V., Rybka, I.N. (2010). The text and its understanding: theoretical and experimental research in line with the integrative approach [Tekst i yego ponimaniye: teoretiko-eksperimental'noye issledovaniye v rusle integrativnogo podkhoda]. Under the general editorship of N. P. Peshkova. Ufa (in Russian).
37. Peshkova, N.P. (2006). With love for the text. The meaning of the text and its multi-value [S lyubov'yu k tekstu. Smysl teksta i yego mnogo-znachnost']. Kollektivnaya monografiya pamyati A.I. Novikova – Collective monograph in memory of A. I. Novikov. Ufa (in Russian).
38. Peshkova, N.P. (2017). Text as a tool of verbal influence: a psycholinguistic study on the material of texts of various types [Tekst kak instrument verbal'nogo vozdeystviya: psikholingvisticheskoye issledovaniye na materiale tekstov razlichnykh tipov]. N.P. Peshkova, Ya.A. Davletova, A.V. Moiseeva, A.S. Titlova (Eds.). Ufa (in Russian).
39. Peshkova, N.P. (2015). Typology of a Scientific Text: Psycholinguistic Aspect (on the Material of Scientific, Popular Science, Technical Texts) [Tipologiya nauchnogo teksta: psikholingvisticheskiy aspekt (na materiale nauchnykh, nauchno-populyarnykh, tekhnicheskikh tekstov)]. Monografiya, 2-ye izd., dop. i pererab. – Monograph, 2nd ed., Ext. and pererabat. Ufa (in Russia).
40. Rezanova, Z.I., Romanov, A.S., Meshcheryakov, R.V. (2013). On the selection of text features relevant to the automotive-royal expert activity [O vybore priznakov teksta, relevantnykh v avtorovedcheskoy ekspertnoy deyatel'nosti]. Z. I. Rezanova, Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filologiya – Tomsk State University Bulletin. Philology, 6(26), 38–52 (in Russian).
41. Rossinskaya, E.R. (2006). Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings [Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugolovnom protsesse]. Moscow (in Russian).
42. Sakun, T.N. (2010). Forensic-artistic expertise at the present stage of development [Sudebno-avtorovedcheskaya ekspertiza na sovremennom etape razvitiya]. Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy – Questions of criminology and forensics, 2(28), 176–183 (in Russian).

Citation:

Бутова Л.О. Авторская экспертиза: трудности идентификации // Юрислингвистика. – 2019. – №12. – С. 24-32.

Utakova, L.O. (2019). Author's examination: difficulties of identification. Legal Linguistics, 12, 24–32.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License